

Чэнь Чэнь наблюдал, как Чэн Жуй, укрывшись одеялом, судорожно всхлипывал, и в его сердце зародилось чувство жалости. Кто изначально не был чистым, как белый лист бумаги? Если Чэнь Чэнь сам пошёл на путь падения, то Чэн Жуй был насильно втянут в этот чёрный водоворот.

— Чэн Жуй, это я.

Чэн Жуй, прячась под одеялом, украдкой вытер слёзы и, откинув его, удивлённо произнёс:

— Учитель Чэнь?

Чэнь Чэнь сел на диван рядом:

— Шэнь Вэньшо попросил меня поговорить с тобой.

Он, честно говоря, не знал, как начать этот разговор. Убеждать человека, который только поступил в университет, ещё неопытного и полного надежд на будущее, было слишком жестоко.

Оба замолчали на мгновение, и Чэн Жуй наконец заговорил:

— Учитель Чэнь, могу ли я поселиться в общежитии? Я могу оплатить все расходы.

Чэнь Чэнь подумал, что Шэнь Вэньшо слишком сильно давит на парня, и с сожалением ответил:

— Прости, но в этом вопросе университет строг. Если студент выбрал проживание вне общежития, он не может вернуться обратно.

Конечно, можно было бы попробовать договориться с руководством, но Шэнь Вэньшо с первого курса настоял на том, чтобы Чэн Жуй жил вне общежития. Вряд ли он позволит ему вернуться. Если бы Чэнь Чэнь самовольно согласился, проблемы возникли бы у него.

— Тогда, учитель Чэнь, могу я пожить у вас несколько дней? Или я могу оплатить аренду.

Чэн Жуй до сих пор полностью доверял Чэнь Чэню. Для него учитель был священной фигурой, человеком, который всегда заботится о студентах, как его родители.

Чэнь Чэнь нашёл отговорку:

— В принципе, можно, но у меня дома беспорядок. Как ты, наверное, уже заметил, я часто привожу домой разных мужчин. Если ты сможешь с этим смириться, то я не против.

Чэн Жуй побледнел и с запинкой спросил:

— Учитель Чэнь, почему... почему вы стали гомосексуалистом?

Чэнь Чэнь впервые услышал такой вопрос и рассмеялся:

— А зачем нужна причина? Просто мне нравятся мужчины, а не женщины. Это врождённое, просто сексуальная ориентация, Чэн Жуй. Это совершенно нормально.

Чэн Жуй никогда не слышал, что гомосексуальность — это нормально. Он лишь помнил, как соседи обсуждали одну семью в их деревне. Их ребёнок уже работал, но внезапно начал процесс развода. Жена громко заявила, что приведёт своего любовника жить к ним.

И этим любовником оказалась женщина. Вся деревня только и говорила об этом, называя их «извращенцами».

Чэнь Чэнь, видя, как Чэн Жуй хмурится и молчит, наконец понял: Чэн Жуй вообще не понимает, что такое гомосексуальность, а Шэнь Вэньшо просто насильно втянул его в это.

— Чэн Жуй, какие чувства ты испытываешь к Шэнь Вэньшо?

Он решил сделать доброе дело и помочь Шэнь Вэньшо прощупать почву.

Чэн Жуй опустил глаза на одеяло:

— Я не хочу говорить о нём.

Он не выразил явной ненависти, что давало надежду.

— Хорошо, не будем говорить о нём. Тогда давай обсудим гомосексуальность. Ты считаешь, что отношения между людьми одного пола непонятны? Что мужчины должны быть с женщинами, жениться, рожать детей, продолжать род?

Чэн Жуй кивнул:

— Разве не так?

— А ты знаешь, что в мире бесчисленное множество геев и лесбиянок? Во многих странах это уже легально, мужчины могут жениться на мужчинах, а женщины — на женщинах.

— Это в других странах. У нас такого нет, — возразил Чэн Жуй.

— Поэтому нужно прилагать усилия, чтобы изменить ситуацию. Прежде всего, нужно устранить дискриминацию среди окружающих, чтобы все знали, что гомосексуальность — это не ошибка. Любовь — это любовь, и если она не нарушает закон, то заслуживает уважения.

Чэн Жуй задумался. Он никогда не слышал такого. Неужели в городе отношения между мужчинами считаются нормальными? Вот почему учитель Чэнь так смело целовался с женщиной на балконе.

Но...

— А изнасилование не нарушает закон?

Чэнь Чэнь чуть не вспотел, жалея, что затронул тему закона. Он лишь неловко улыбнулся, не зная, что ответить.

Круизный лайнер медленно причалил к порту.

Шэнь Вэньшо поднял Чэн Жуй с кровати и понёс его к машине. Чэн Жуй сопротивлялся, но не смог противостоять ему.

В машине он отвернулся, игнорируя Шэнь Вэньшо, как будто его не существовало. Сколько бы Шэнь Вэньшо ни пытался заговорить, Чэн Жуй не отвечал.

Шэнь Вэньшо, видя его болезненный вид, перестал настаивать.

Они молча доехали до жилого комплекса. Шэнь Вэньшо снова попытался взять Чэн Жуй на руки, но тот, боясь столкнуться с кем-то в лифте, наотрез отказался. После короткого противостояния Шэнь Вэньшо нашёл компромисс и понёс его на спине.

Однако он не отнёс его в его комнату, а положил на кровать в своей спальне.

Чэн Жуй сразу же заволновался:

— Я не хочу быть здесь. Я хочу в свою комнату.

Шэнь Вэньшо насильно уложил его, накрыл одеялом и сказал:

— Спи здесь. Тебе сейчас трудно двигаться, так что старайся меньше вставать. В моей комнате мне будет легче ухаживать за тобой.

Чэн Жуй с ненавистью подумал: «Это всё из-за тебя».

— Полежи немного, я приготовлю тебе кашу.

Чэн Жуй временно смирился, повернулся к нему спиной и притворился спящим.

Шэнь Вэньшо, видя, что он не сопротивляется, с удовлетворением посмотрел на его затылок и отправился на кухню готовить.

Чэн Жуй, лежа в кровати, чувствовал, как гнев нарастает в нём, но он был бессилен. Он ненавидел и боялся Шэнь Вэньшо. Ещё в старших классах, когда он видел, что Шэнь Вэньшо в плохом настроении, его охватывала тревога.

Он злился на Шэнь Вэньшо и на свою слабость, лишь упрямо вытирая слёзы под одеялом. Он не хотел, чтобы Шэнь Вэньшо видел его таким слабым, но слёзы сами текли по его щекам.

Шэнь Вэньшо, закончив готовить, помог Чэн Жуй сесть в кровати и заметил его покрасневшие от слёз глаза. Сердце его сжалось, и он наклонился, чтобы поцеловать его заплаканные веки:

— Всё в порядке, съешь немного каши.

Чэн Жуй с отвращением вытер место, где он поцеловал его:

— Ты можешь не целовать меня без разрешения? Я не хочу, чтобы ты это делал.

Шэнь Вэньшо не стал спорить на эту тему, сел на кровать и, держа поднос, предложил ему поесть.

Он раньше никогда не думал, что придётся кормить кого-то в кровати, поэтому у него не было специального столика. Каша была горячей, и он боялся, что Чэн Жуй обожжётся, поэтому держал поднос руками.

Каша была сладкой, с красными финиками и ячменем, и пахла восхитительно. Чэн Жуй, который почти ничего не ел последние дни, съел всю порцию.

Шэнь Вэньшо, потирая онемевшую руку, достал из шкафа пижаму, которую заранее приготовил для Чэн Жуй:

— Отдохни немного перед тем, как пойти в душ. Сразу после еды может стать душно.

Чэн Жуй схватился за одеяло, смотря на него с подозрением.

— Не волнуйся, ты ещё не оправился. Я ничего не буду делать с тобой в ближайшие дни.

Чэн Жуй с ужасом подумал: «В ближайшие дни не будет, значит, потом будет?»

Нет, он больше не хочет терпеть такую боль.

Шэнь Вэньшо взял поднос и вышел, чтобы самому перекусить.

Чэн Жуй воспользовался его отсутствием, чтобы пойти в ванную. Он мылся, внимательно прислушиваясь к звукам снаружи.

Шэнь Вэньшо, закончив уборку на кухне, вернулся в комнату и увидел, как Чэн Жуй выходит из ванной.

Он схватил его за руку, и Чэн Жуй напрягся:

— Что... что ты делаешь?

— Почему ты не высушил волосы?

Чэн Жуй был возвращён в ванную, где Шэнь Вэньшо взял фен и сам высушил его волосы.

Чэн Жуй не видел, как Шэнь Вэньшо настроил тёплый воздух, но его движения были мягкими, и на мгновение ему стало даже тепло на душе.

На самом деле, кроме того, что Шэнь Вэньшо заставлял его делать то, что он не хотел, он всегда хорошо к нему относился. Хотя иногда он был слишком настойчивым, но, казалось, делал это ради его же блага.

Может быть, Шэнь Вэньшо действительно любил его, но такая страшная любовь была ему не по силам.

— Готово.

Шэнь Вэньшо поправил его причёску, мягко прикоснулся к его уху, погладил мочку уха, а затем переместил руку к его щеке, касаясь его губ.

Чэн Жуй, только что вымытый, с розовыми щеками и губами, в шёлковой пижаме, выглядел невероятно привлекательно. Воротник пижамы слегка открывал его шею, где остался красный след от вчерашней ночи, напоминающий Шэнь Вэньшо о том, как он наслаждался его телом. Он не мог устоять перед Чэн Жуй, даже просто глядя на него, его желание разгоралось.

Чэн Жуй почувствовал опасность и, боясь, что Шэнь Вэньшо поцелует его, отвернулся.

Шэнь Вэньшо отошёл к двери, давая ему выйти.

Он винил себя за то, что вчера потерял контроль и причинил боль Чэн Жуй, теперь ему самому придётся воздерживаться несколько дней.

Шэнь Вэньшо принял холодный душ и, выйдя, увидел, что Чэн Жуй, как и раньше, прижался к краю кровати. Он взял мазь и, присев рядом, спросил:

— Жуй Жуй, ты спишь?

<http://bllate.org/book/15528/1380356>